Активизация российско-турецких отношений: сущность и перспективы

Ю.С. Кудряшова

Отношения Анкары с Москвой складываются сложно, имеет место взаимное недоверие, не урегулированы многие региональные проблемы. Россия вовсе не заинтересована в экспансии Турции в Евразийский регион. Тем не менее успешное экономическое сотрудничество неизбежно создает прочную основу для политического сближения и поступательного роста взаимного доверия в отношениях. Интенсивные российско-турецкие деловые связи создали ситуацию взаимозависимости обеих стран в торгово-экономической и энергетической сфере, что привело к становлению политического партнерства России и Турции.

Визит Президента России В.В. Путина в Турцию в декабре 2004 г. положил начало расширению политических контактов с Анкарой на высшем уровне. Отношения между Турцией и Россией получили крепкую институциональную основу. В результате Россия и Турция поставили своей целью оставить позади соперничество и перейти к сотрудничеству по широкому спектру вопросов, включая экономические, политические, культурные, образовательные, религиозные и гражданские аспекты. Реализуемая правительством Эрдогана диверсификация внешней политики способствует налаживанию еще более тесных связей с Россией и их плодотворному развитию. Отношения между Турцией и Россией обрели новое содержание, дипломаты обеих стран стали обсуждать многие проблемы, которые ранее оставались в тени, в том числе и очень деликатные темы, касающиеся государств Черноморско-Кавказского и Центрально-Азиатского регионов.

Основы стратегического партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой закладывает межправительственный механизм – Совет сотрудничества высшего уровня (ССВУ). Он был учрежден 12 мая 2010 г. во время визита

президента Медведева в Анкару, где было проведено его первое заседание. Второе заседание состоялось во время визита Эрдогана в Москву 17 марта 2011 г. Третье будет организовано в Турции осенью 2012 г. Совет создан как совместный комитет, в котором российский и турецкий премьеры являются сопредседателями, каждый год устраивается саммит. В основном он принял форму совместных встреч на правительственном уровне, где собирались министры иностранных дел, экономики, транспорта и энергетики. Помимо коллоквиумов по экономическим вопросам подписывались соглашения о дальнейшем сотрудничестве в области коммуникаций, полицейских формирований, продвижения инвестиций, социальной и семейной политики. ССВУ состоит из трех органов:

– Объединенной экономической комиссии, состоящей из представителей бизнес-кругов, в центре работы которой – коммерческие и экономические аспекты двусторонних отношений;

– Объединенной группы стратегического планирования, которая занимается внешней политикой и стратегическими аспектами двусторонних отношений, в ней председательствуют министры иностранных дел;

– Социальный форум, который занимается религиозными, культурными, образовательными и гражданскими аспектами двусторонних отношений, в нем представлены организации гражданского общества.

Благодаря совместному институциональному механизму ССВУ отношения между двумя странами стали структурированными. На последней встрече Объединенной группы стратегического планирования тщательно анализировались двусторонние отношения между нашими странами, также обсуждались важные международные и региональные вопросы, такие, как Сирия, Иран, Кавказ, Балканы и Центральная Азия. Открытое обсуждение региональных и глобальных вопросов выявило различие в подходах к внешней политике между двумя странами. Тем не менее во время переговоров подчеркивалось, что стратегическое партнерство между Россией и Турцией способствует установлению доверительной обстановки и стабильности во всем регионе. С учетом эффективного развития дружественных отношений с Анкарой Россия рассчитывает привлечь Турцию к более широкому участию в совместных проектах. Россия поддержала заявку Турции на получение статуса партнера по диалогу в ШОС.

Сближению Москвы и Анкары значительно способствовал отказ России от поддержки Курдской рабочей партии. В настоящее время у России отсутствуют отношения с политическими партиями и организациями турецких курдов. Москва считает, что в последние годы правительство Турции стремится решать курдскую проблему цивилизованными, демократическими методами. Тем не менее Москва отказывается признать Курдскую рабочую партию террористической организацией, хотя на этом последовательно настаивает Турция. Между тем терроризм КРП угрожает экономическому сотрудничеству между Россией и Турцией, особенно в области энергетики. Эта организация представляет угрозу для предлагаемого к строительству трубопровода Самсун – Джейхан, который будет транспортировать российскую и казахстанскую нефть с Черного моря на средиземноморский нефтяной терминал в Джейхане. Осознавая эту угрозу, Россия предложила Турции создать специальное подразделение по обеспечению безопасности и устранению угроз на этом маршруте.

После распада Советского Союза Турция играла в некоторых странах СНГ очень важную роль, наладив с ними политические связи. Турецкое влияние на Узбекистан, Туркмению, Азербайджан, Чечню и Дагестан объясняется их культурной, религиозной и этнической близостью. Россия старается ограничить устремления Турции в регионы Черного моря и Кавказа, а также в свои регионы в Поволжье и на Кавказе. Вместе с тем Турция становится важным противовесом доминированию России в Кавказском регионе. РФ сохраняет в Армении военное

присутствие. Этот фактор препятствует реализации возможных агрессивных намерений со стороны Азербайджана и его поддержке со стороны союзнической Турции. Грузия является сложным вопросом в российско-турецких отношениях, поскольку Анкара поддерживает стремление Тбилиси вступить в НАТО, а Москва выступает против этого проекта. Что касается идей некоторых представителей Турции о посреднической роли Анкары между Москвой и Северо-Кавказским регионом России, то это представляется абсурдным, так как непонятно, между какими политическими силами предполагается посредничество, не говоря уже о том, что Россия категорически не приемлет любые внешнеполитические контакты в ущерб российским суверенным интересам.

Анкара продемонстрировала себя в качестве партнера Москвы во время грузинского конфликта. Во время событий августа 2008 г. правительство ПСР предложило России совместный контроль над Кавказом и помешало американской помощи достичь Грузии. Премьер-министр Турции Эрдоган выразил солидарность России в связи с ситуацией в Южной Осетии. Эрдоган выразил надежду на то, что данная солидарность будет и далее крепнуть. Анкара поддержала посредничество ЕС в урегулировании грузинского конфликта и договоренности Медведева – Саркози. При этом глава МИД России Лавров в ходе своего визита в Стамбул 4 сентября 2008 г. получил заверения, что Турция не допустит нарушений Конвенции Монтре, которая ограничивает тоннаж и срок пребывания в Черном море проходящих через Босфор военных судов нечерноморских стран.

Показательно, что Турция препятствовала проходу через Черноморские проливы военных кораблей США. В разгар российско-грузинского конфликта власти Турции не пускали в регион американскую эскадру до тех пор, пока не была определена участь грузинской армии на побережье. Это было продиктовано нежеланием Анкары, чтобы Черное море стало «внутренним озером» НАТО. Более того, нефтепровод БТД заканчивается на территории Турции, и усиление политического влияния вдоль этой трубы обеспечивает стабильность транзитных доходов и прямой выход к месторождениям каспийских углеводородов. Однако осуществление этих геополитических планов невозможно без доброй воли России. И ради вынужденного союза Турции и России на Кавказе Анкара решила на требование безусловного соблюдения Конвенции Монтре и вывода кораблей НАТО из черноморской акватории во второй декаде сентября, а также закрытия проливов для кораблей поддержки эскадры.

11 августа 2008 г. премьер-министр Турции Эрдоган озвучил инициативу создания «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе». Данная инициатива направлена на стабилизацию ситуации и предусматривает

■ Международные отношения

участие в платформе пяти стран региона: РФ, Турции, Грузии, Азербайджана и Армении. В качестве основных принципов, заложенных в инициативе, заявлены сотрудничество, безопасность и развитие кооперации. На совместной пресс-конференции министра иностранных дел Турции Али Бабаджана с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым, которая состоялась 2 сентября 2008 г. в Стамбуле, турецкий министр заявил: «Целью Кавказской платформы является обеспечение доверия, принятие необходимых мер для этого, дипломатическая работа, создание политического диалога, прочного мира и стабильности. Мы придаем большое значение территориальной целостности, независимости, суверенитету как Грузии, так и других стран региона. По этому пункту наши подходы с РФ различаются»¹.

В последние годы западные страны, в частности США и Франция, обращаются к проблеме признания геноцида армян в Османской империи для оказания давления на Турцию и сдерживания ее независимой внешней политики. В России еще 14 апреля 1995 г. Государственная Дума приняла заявление, осуждающее геноцид армянского народа в 1915–1920 гг. и признающее 24 апреля Днем памяти жертв геноцида армян. Однако данное решение не стало причиной ухудшения отношений между двумя странами и не препятствовало их стремительному развитию. При этом Турция никогда не требовала от России изменить своего решения. Между тем с началом процедуры признания геноцида армян Запад способен временно оттолкнуть от себя Турцию, что может стать дополнительным стимулом для ее сближения с Россией.

На сегодняшний день очевидно, что США и Франция посредством манипулирования армянским вопросом и угрозы официального признания геноцида армян провоцирует рост антизападных настроений в Турции, тем самым побуждая турецкую правящую элиту углублять стратегическое партнерство с Россией. Дальнейшее сближение Анкары с Москвой может стать серьезным ударом по интересам США на Южном Кавказе. Более того, проведение Западом проармянской внешней политики может обернуться тем, что турецкое руководство пересмотрит многие аспекты военно-технического сотрудничества и начнет наращивать взаимодействие с предприятиями российского военно-промышленного комплекса. В целом следствием активизации процесса международного признания геноцида армян станет дальнейшее сближение Турции с Россией и исламским миром.

Турция выражает согласие с позицией России о недопустимости участия внерегиональных игроков в урегулировании конфликтов в регионе Южного Кавказа. Таким образом, в Кавказском регионе имеется возможность создания турецко-российского альянса, что представляется наиболее серьезным региональным проектом антиамериканского свойства. Если

даже данный альянс будет иметь весьма ограниченное значение, то, так или иначе, в регионе возникнет серьезная угроза американским интересам. США не могут не реагировать на данную возможную перспективу и вынуждены разрабатывать определенные способы противодействия сближению Турции и России. Америка и Европа предпочли бы не допустить такого хода событий и стремятся ограничить позиции Турции в успешном сотрудничестве с Россией.

В России положительно оценивали возросшую за последние годы независимость Турции от НАТО в принятии внешнеполитических решений. Но по мере развития событий на Ближнем Востоке становится очевидным, что Анкара возвращается к своим прежним приоритетам страны-члена НАТО и главного партнера США в регионе. Турция будет вызывать растущую обеспокоенность у России в силу ее потенциальной роли в американской стратегии ПРО. Россия стремится поддерживать равные отношения с Турцией и одновременно препятствует расширению американских планов ПРО. Россия жестко протестует против решения НАТО о развертывании системы ПРО, которая включает в себя размещение радара передового базирования на территории Турции в Малатье.

Анкара утверждает, что радары в Куречике устанавливаются только в целях защиты. Аргумент России заключается в том, что это место позволяет американцам с помощью незначительных изменений в программировании перенаправить систему с Ирана на Россию. В результате российские межконтинентальные ракеты могут быть обнаружены радаром еще в фазе старта и уничтожены. Такого рода планы подрывают стратегический баланс и угрожают безопасности России. Россия готова развернуть свои ракеты на юге – возле Грузии и члена НАТО Турции – в рамках противодействия ускоренному созданию американского противоракетного щита².

Анкара и Москва, которые противостоят военным действиям, направленным против иранской ядерной программы, обе склонны к дипломатическому и политическому решению данной проблемы. Россия призвала к возобновлению переговоров группы «5+1», а Турция добивалась проведения встречи в Стамбуле.

Сближение Турции с ЕС создает конкуренцию с интеграционными проектами, которые поддерживает Россия. Представители европейских стран выражают обеспокоенность тем фактом, что Москва и Анкара в ходе установившихся за последнее время контактов всякий раз принимают значительные пакеты сотрудничества, имеющие долгосрочную перспективу. Звучат даже заявления, что согласие Анкары с политикой России на территории СНГ послужит препятствием для вступления Турции в ЕС, Европа не приемлет рассмотрения постсоветского региона как сферы влияния России.

Вступление Турции в ЕС может поставить под угрозу функционирование российских неф-

тепловодов Баку–Новороссийск и Каспийского трубопроводного консорциума, которые напрямую зависят от танкерного транзита через Босфор и Дарданеллы. Кроме того, Анкара будет вместе со странами Евросоюза выступать за снижение цен на российские энергоресурсы. Помимо осложнений в энергетическом сотрудничестве следует ожидать, что в случае вступления Турции в Евросоюз резко увеличатся таможенные пошлины на импорт в эту страну.

Вместе с тем Россия и как поставщик сырья, промышленной продукции и военных технологий, и как потребитель турецких товаров и услуг является одним из важнейших партнеров Анкары. В данном контексте принадлежность Турции к единому рынку ЕС расширяет возможности для многосторонних проектов с участием России. РФ заинтересована в том, чтобы Турция соответствовала западноевропейским экономическим стандартам. Кроме того, у России в Евросоюзе имеется своя «группа поддержки» в лице Греции и Кипра, которые часто представляют интересы Москвы в институтах ЕС и склонны ветоировать неблагоприятные для РФ решения. Подобный лоббизм обеспечивается во многом поддержкой, которую оказывает Россия Греции в ее политических и территориальных спорах с Турцией, и отстаиванием интересов РК по кипрской проблеме. С другой стороны, благодаря тесному партнерству с греческой частью Кипра Россия может способствовать урегулированию на разделенном острове, что станет вкладом в дальнейшее укрепление отношений между Москвой и Анкарой.

Более того, перспектива вступления Турции в ЕС препятствует широкомасштабной исламизации турецкой общественной жизни. И в этом контексте сближение Анкары с Европой выгодно России. Москва не заинтересована в укреплении позиций турецкого ислама и усилении его влияния вблизи наших границ. Кроме того, Москве выгоднее развивать отношения с государством, которое согласует свою внешнюю политику с Брюсселем. В этом случае исключается возможность конфронтации с турецкими националистами. Одновременно Анкара демонстрирует партнерские отношения с Москвой. Все это создает предпосылки для создания рабочей структуры по обеспечению региональной безопасности в треугольнике Европейский союз – Россия – Турция.

Российские военные руководители дают высокую оценку отношениям Москвы с Турцией в области безопасности. Они отмечают, что Турция является важнейшим партнером России в обеспечении безопасности на Черном море и в защите его от пиратов, террористов и прочих угроз. Россия выразила сожаление в связи с тем, что другие черноморские государства отклонили российско-турецкие предложения о расширении многостороннего сотрудничества в сфере безопасности в регионе Черного моря, через которое азиатская нефть и газ в больших

количествах идет на рынки Европы. Наши страны придерживаются совместного мнения о неделимости европейской безопасности.

Развитие военно-политической обстановки в Черноморском регионе определяется соперничеством РФ, Турции и США за усиление собственного влияния с целью получения контроля над перспективным транзитным энергетическим коридором Центральная Азия – Каспий – Черноморский регион – Европа. С началом реализации планов масштабной добычи энергоносителей на Черноморском шельфе соперничество между причерноморскими странами может усилиться. Россия стремится к полному контролю энергетической инфраструктуры и стратегическому доминированию в странах бассейна Черного моря. Новые трубопроводы радикально меняют правила энергетической игры, но кроме прокладки новых труб Россия стремится к осуществлению масштабной скупки действующих трубопроводов и энергетических компаний.

Важность отношений с Москвой определяется для Анкары тем, что Россия является для Турции основным поставщиком энергоресурсов. Расширение связей России и Турции в энергетической сфере вылилось в подписание целого ряда соглашений по различным проектам – от строительства нефте- и газопроводов до атомной электростанции. Ведется разработка технико-экономического обоснования совместных проектов газовых хранилищ в Турции. Она занимает третье место (после Германии и Италии) по объемам закупок природного газа в России. Доля энергоносителей в российском экспорте в эту страну достигает 70%. Россия на 68% покрывает потребность Турции в природном газе, на 20% — в импортной нефти³. В общей сложности Турция подписала с Россией контракты на поставку 30 млрд куб.м газа в год. Россия имеет долгосрочные контракты на поставки в Турцию, которые могли быть быстро увеличены, когда Турция испытывала краткосрочные трудности поставок от других производителей⁴. Таким образом, большая часть роста торгового оборота между странами объясняется ростом импорта энергоносителей из России.

Немецкое подразделение российской компании «Газпром Германия» в 2009 г. приобрело контрольный пакет акций турецкой газовой компании Bosphorus Gaz Corporation, поставляющей топливо турецким потребителям. Компания Botaş собирается продавать часть закупленного у России газа частным компаниям, среди которых есть и указанная дочерняя компания «Газпрома». Представители «Газпрома» заявили, что они готовы сотрудничать с частными компаниями Турции, чтобы обеспечить дальнейшие поставки газа. «Газпром» также намеревается построить подземные газохранилища в центральной части Турции.

■ Международные отношения

В 1997 г. Россия и Турция подписали соглашение о строительстве «Голубого потока», цель которого заключается в поставке дополнительных объемов природного газа по подводному трубопроводу, проложенному по дну Черного моря. Он в состоянии покрывать пиковый рост спроса в Турции, связанный с регулярно наблюдающимися в зимний период низкими температурами. Турция покупает у России почти 16 млрд куб. м газа в год через трубопровод «Голубой поток». В настоящее время Россия и Турция обсуждают проект строительства второго сегмента газопровода, проложенного по дну Черного моря. Пропускная способность трубопровода «Голубой поток-2» может быть расширена на 20 процентов⁵. Хотя в Турции звучат заявления, что «Голубой поток» зарекомендовал себя как проект, расходы на который превышают потенциальную прибыль, и не оправдывает ожиданий.

6 августа 2009 г. Турция дала предварительное согласие на строительство газопровода «Южный поток» в своих территориальных водах. Это закреплено в межправительственном протоколе России и Турции о сотрудничестве в газовой сфере. Турецкие власти дали разрешение на проведение научных и технических исследований, геолого-разведочных работ, сейсмических и экологических изысканий в исключительной экономической зоне Турции в Черном море в интересах реализации проекта газопровода «Южный поток». Предположительно, труба пройдет по дну Черного моря от России до Турции и Болгарии, а затем разделится на две ветки: одна будет транспортировать топливо в Грецию и на юг Италии, другая – в Сербию, Венгрию и Австрию. Интерес «Газпрома» – российского оператора проекта «Южный поток» – состоит в обеспечении транзита газа по турецкой территории, затруднив самостоятельный выход на европейские рынки центральноазиатских государств. Наконец 28 декабря 2011 г. Турция дала согласие на строительство трубопровода. Этот шаг турецкой стороны делает возможным завершение строительства проекта до конца 2015 г., в строгом соответствии с графиком.

В ответ на полученное разрешение «Газпром» объявил о продлении двух долгосрочных контрактов на поставку газа в Турцию до 2021 г. и 2025 г., а также заявил о намерении увеличить объем поставок в 2012 г. Тем не менее турецкая сторона должна еще подтвердить разрешение на строительство «Южного потока». Когда это произойдет, нашим странам потребуется длительное согласование технических и экологических норм проекта. Кроме того, Турция, стремящаяся играть роль ведущего транспортного узла между Востоком и Западом, заявила, что трубопроводы «Южный поток» и «Набукко» должны дополнять друг друга. Проекты «Южный поток» и «Набукко» активно переманивают друг у друга участников и конкурируют за ресурсную базу.

Анкара заинтересована в обоих проектах, поскольку доходы от транзита станут весомой статьей доходов в турецкий бюджет. При этом турецкая сторона полагает, что «Южный поток» необходим России только для того, чтобы не был запущен проект «Набукко». Турция готова участвовать в проекте «Южный поток» только на том условии, если строительство участка, который пройдет по ее территории, будет оплачено российским оператором – «Газпромом». По мнению турецкой стороны, у России отсутствуют достаточные финансовые средства для этого.

В ответ на разрешение на строительство «Южного потока» Турция получила от России принципиальное согласие участвовать в реализации проекта нефтепровода Самсун–Джейхан для решения проблемы перегруженности Босфора танкерами, транспортирующими нефть из Черноморского бассейна. Это совместный проект итальянской компании ENI и турецкой Çalık. Российские компании «Роснефть», «Транснефть» и «Газпром нефть» вошли в этот проект младшими партнерами. Предполагается, что трубопровод будет доставлять по суше российскую нефть на нефтеперерабатывающий завод на южном побережье Турции для дальнейшего экспорта в Европу. Участие России в этом проекте – важный фактор для удержания основных транзитных путей. Российское участие в проекте позволит превратить турецкий порт Джейхан в крупнейший терминал.

В связи с мировым экономическим кризисом безопасность спроса на энергоресурсы начала по важности опережать безопасность предложения, как следствие, страна-потребитель Турция начала обретать дополнительное влияние на своего поставщика Россию. Несмотря на равное взаимодействие, глубокие проблемы в российско-турецких отношениях могут возникнуть в связи со столкновением национальных интересов в соревновании за транзит. Турция пытается позиционировать себя как альтернативный маршрут поставок газа, поскольку растет обеспокоенность по поводу усиления зависимости Европы от России. Москва оказалась не в состоянии блокировать турецкие маршруты экспорта каспийских энергоресурсов в Европу. В результате в вопросе создания энергетической инфраструктуры Турция оказалась в состоянии конфликта интересов с Россией. Возникают опасения, что Москва впадает в излишнюю зависимость от Анкары, Турция уже поднимает вопрос о более низких ценах на российский газ и праве реэкспортировать его в Европу.

При этом турецкая сторона заявляет, что энергетическая политика России не соответствует международному праву, так как она не подписала Энергетическую хартию ЕС. Турция вместе с ЕС выставила «Газпрому» пакет требований по изменению контрактов, в частности:

– снизить обязательства импортеров по минимальным объемам отбора газа либо не применять к ним штрафные санкции;

– пересмотреть формулу ценообразования путем включения в нее механизма учета спотовых цен на газ, а не привязывать цены на газ к мировым ценам на нефть и нефтепродукты.

Турция при этом надеялась получить 20-процентную скидку в связи с резким спадом потребления из-за мирового экономического кризиса, но встретила сопротивление с российской стороны в марте 2011 г. во время визита Д.А. Медведева. Он заявил, что Россия останется верна условию *take-or-pay*, обязывающему покупателя принять товар или выплатить неустойку, которое есть во всех долгосрочных контрактах «Газпрома»⁶. В октябре 2011 г. Турция отказалась сразу от трети своего газового импорта. Она не продлила соглашения 1986 г., прекратив закупки через трубопровод, идущий по территориям Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии. Отказ от соглашения позволил Botaş избежать выплаты штрафов за газ, который компания не использовала. Анкара решила передать «западный маршрут» в частный сектор в соответствии с планами либерализации газового рынка по правилам ЕС.

Тем не менее Москва играет заметную роль почти во всех энергетических планах и геополитических расчетах Анкары. С точки зрения геополитики Турция способствует укреплению России в роли ведущего поставщика энергоносителей в Европу. В свою очередь Россия помогает Турции реализовать амбициозное намерение стать транспортным узлом энергоносителей. По мере того как энергетика занимает все более важное место в региональной политике обеих стран, особенно в том, что касается их отношений с Европой, стратегическая важность российско-турецкого сближения, без сомнения, будет расти. Энергетическая основа российско-турецких отношений способствует налаживанию политического сотрудничества во всем регионе.

Российско-турецкое сотрудничество успешно реализуется в строительстве первой в Турции атомной электростанции на площадке «Аккёю» в уезде Мерсин. В объявленном конкурсе Москва была единственным претендентом. Соглашение о строительстве Россией атомной 4-блочной электростанции было подписано в 2010 г. «Атомстройэкспорт» и «Интер-РАО» договорились о строительстве четырех реакторов общей мощностью 4,8 ГВт. В распоряжении Турции окажется один из самых крупных реакторных комплексов в мире. Россия сохранит за собой 51-процентную долю во владении компанией⁷. Россия будет обслуживать станцию и поставлять урановое топливо и запчасти. Бюджет проекта составит 20 млрд долл.⁸. В процессе строительства российские фирмы будут привлекать турецких подрядчиков.

По сути дела, Турция согласилась разместить на своей территории АЭС, построенную, принадлежащую, обслуживаемую и эксплуатируемую Россией в обмен на гарантированные

поставки российского электричества. Между тем в Турции идут дискуссии по поводу угрозы чрезмерной зависимости от России, ее нефти и природного газа, в связи с чем обсуждается целесообразность сотрудничества с Россией еще и в области ядерной энергетики. К тому же турецкие специалисты утверждают, что энергия, полученная от станции, будет слишком дорогая.

В 2008 г. Россия стала крупнейшим торговым партнером Турции. В 2010 г. экспорт России в Турцию составил 21,6 млрд долл., тогда как экспорт Турции составил 4,6 млрд долл. Общий объем торговли между двумя странами достигает 40 млрд долл.⁹. Наши страны надеются, что в ближайшие пять лет торговый оборот между двумя странами может достигнуть 100 млрд долл. Однако необходимо отметить, что 80% двусторонней торговли состоит из российско-го экспорта в Турцию и только 20% состоит из турецкого экспорта в Россию, и эта разница растет¹⁰.

Около 3 млн российских туристов ежегодно приезжают в Турцию, которая является для них одним из самых популярных мест отдыха. В 2010 г. на турецких курортах россияне потратили более 3 млн долл. В мае 2010 г. наши страны подписали Соглашение о взаимном облегчении визового режима. В соответствии с достигнутой договоренностью туристы могут свободно переезжать из одной страны в другую на срок до 30 дней¹¹. Этот шаг способствовал росту числа турецких компаний, вкладывающих инвестиции в Россию.

Необходимо обратить внимание на негативный момент отношений России с Турцией в гуманитарной сфере. В странах СНГ активно действует движение «Нурджулар». Известно, что помимо качественного образования эти учебные заведения скрыто продвигают идеологию пантюркизма – объединения народов тюркоговорящих стран под эгидой Турции. В России это движение признано экстремистским, а все турецкие учебные заведения были закрыты в 2000-х гг.

Таким образом, на сегодняшний день наши отношения можно охарактеризовать скорее как тактическое партнерство, основанное на прагматизме и достаточно краткосрочных интересах. Отношения с Россией развиваются преимущественно в экономической сфере, они не являются приоритетными для Анкары, так как внешняя политика Турции – многовекторная и имеет много альтернатив. Тем не менее Турция и Россия находят взаимопонимание по большинству региональных проблем, хотя иногда по-разному смотрят на способы их решения. При этом Турция и Россия толерантно относятся к разногласию и различию в своих мнениях. Россия будет продолжать попытки сблизиться с Турцией и войти с ней в более доверительные отношения, чему способствует неопределенность в отношениях между Турцией и США, а также охлаждение отношений Турции с европейскими государствами.

■ Международные отношения

Анкару и Москву объединяют как деловые, так и геополитические интересы. В отношениях с Турцией заинтересованы широкие предпринимательские круги и чиновники России, то есть деловая и административная элиты. Для России Турция важна не только как экономический партнер, покупатель и транзитная территория энергоресурсов – нефти, газа и АЭС. Турция необходима России как партнер для обретения более сильных позиций в диалоге с США, Европой и НАТО и стабилизации ситуации на Южном Кавказе и в Центральной Азии, вплоть до Афганистана (особенно в долгосрочной перспективе после вывода войск США и НАТО).

Kudryashova Y.S. The Intensification of Russian-Turkish Relations: the Essence and the Prospect.

Summary: *Russian-Turkish relations are developing difficultly, mutual distrust still presents, many regional problems are not settled, at the same time Russia is not interested in Turkish expansion in Eurasia. Nevertheless successful economic cooperation inevitably provides a firm basis for political rapprochement and advancing development of mutual trust in our relations. Intensive Russian-Turkish business connection provided the situation of both countries' interdependency in trade-economic and energetic spheres. This situation led to the formation of Russian-Turkish political partnership.*

Ключевые слова

Турция, НАТО, Южный Кавказ, «Южный поток», энергетика, визовый режим

Keywords

Turkey, NATO, South Caucasus, South Stream, energy, visa regulations

Примечания

1. МИД Турции http://www.mfa.gov.tr/sayin-bakanimiz-ile-rf-disisleri-bakani-sergei-lavrov_un-ortak-basin-toplantisi_-2-eylul-2008_-istanbul.tr.mfa
2. Заявление Президента в связи с ситуацией, которая сложилась вокруг системы ПРО стран НАТО в Европе. <http://kremlin.ru/transcripts/13637>
3. Hürriyet 09.08.2010
4. Alexander Medvedev answers your questions. The Financial Times 18.02.2011
5. ООО «Газпром экспорт». <http://www.gazpromexport.ru/projects/1/>
6. Milliyet 03.10.2011
7. Today's Zaman 27/12/2010
8. Hurriyet 09/01/2011
9. Hurriyet 19/01/2011
10. Today's Zaman 23/01/2012
11. Today's Zaman 21/01/2011